

WARHAMMER
40,000

WHAT PRICE VICTORY

ALL-ACTION STORIES FROM THE GRIMM DARKNESS OF
WARHAMMER 40,000 BY DAN ABNETT, SANDY
MITCHELL, SI SPURRIER AND MORE...

EDITED BY MARC GASCOIGNE AND CHRISTIAN DUNN

Шип запрашивает коготь. Дэн
Абнетт

ПРОШЛОЕ НИКОГДА не покидает нас.
Оно неизменно и постоянно.

Однако будущее изменчиво и непостоянно.
Оно, молча, стоит спиной к нам,
отказываясь поведать
о том, что знает и видит.

Хотя для некоторых бывают исключения.
В Туманности Дурма, глубоко в
наполненных пиявками

лесах Восточного Телгса есть особенный
грот, в который каждые тридцать восемь
дней

падают лучи восходящего солнца. Там,
посредством неких тайных заклинаний и
ритуалов, которые я сейчас даже не хочу
понимать, покрытые волдырями провидцы
Божьей Братии

встатривались в неохотно показывающее
себя будущее, пока не смогли увидеть его в
своих

серебряных зеркалах и не услышали тихий
и безвольный голос.

Я горячо надеюсь, что те слова были ложью.

В ЭТУ НОЧЬ на пустынную планету Малинтер прибыло шестеро гостей. Они оставили свой темный

серпокрылый транспорт на затопленной равнине, слегка просевшей в том месте, где посадочные когти

погрузились в тину. Они двинулись пешком на запад.

Началась буря, но за ее появлением стояли не только природные причины. Они шли через потоки

густого белого тумана, пересекая отложения зеленого кварца, озера лха и ручьи, задущенные

багровым лишаём. Небо выглядело как грязное и окрашенное стекло. В отдалении, гряда выступающих

словно прыщи холмов начала исчезать среди капель надвигающегося дождя.

Сверкали молнии,

похожие на выбиваемые кременем искры или на далекие лазерные выстрелы.

Они пробыли на поверхности чуть менее часа, и только-только увидели далекую башню, когда их в первый раз попытались убить.

Раздался треск, почти неразличимый за грохотом навсбивающейся грозы, и пули выбили фонтаны песка у ног самого высокого из гостей.

Его звали Гарлон Нейл. Его высокое поджарое тело было облачено в черный сетчатый костюм, а голова была гладко выбрита, не считая козлиной бородки. Он поднял правой рукой тяжелый пистолет Текутер и выстрелил в сгущающуюся тьму.

В ответ еще несколько невидимых врагов открыли огонь. Гости бросились в укрытие.

- В каком месте вы ожидали этого? - Спросил пригнувшийся за кварцевым булыжником и стрелявший в ответ Нейл.

«Я не знаю, чего ожидать».

Телепатический ответ повелителя

Гарлона прозвучал не слишком
успокаивающе.

- Сколько их? - Крикнул Нейл.

В двадцати метрах от него другой
крупный мужчина по имени Зеф Матун
крикнул из укрытия: -

Шестеро!

Матун производил столь же сильное
впечатление, как и Нейл, но кожа его была
темной, цвета

лакированного дерева. Черные волосы были
заплетены в косицы и украшены бусами.

Оба мужчины

когда-то были охотниками за головами.
Но теперь они оба изменились.

- Скорее семь, - возразила Кара Свол,
маленькая и стройная женщина с
короткими рыжими волосами,
пригнувшаяся рядом с Нейлом. Её
чувственная фигура была полностью
скрыта под глиняным черным

плащом с воротником из меха ларизеля
(larisel).

- Семь? - засомневался Нейл, когда воющий

крупнокалиберный патрон врезался в дальнюю часть скалы.

- Шесть! - снова крикнул Матюин.

Кара Свол была раньше танцовщицей-акробатом, и в обычной ситуации она бы уступила боевому

опыту двух бывших охотников. Но у неё был отличный слух. - Слушайте! - сказала она. - Три ручных

пулемета, - она опознавала оружие, загибая пальцы, - два лазгана, пистолет, и ещё... - она привлекла

внимание Нейла к характерному «бүх! Бүх»!

- Это стаббер, - Нейл кивнул и улыбнулся

- Шесть! - повторил Матюин.

«Кара права. Их семь. Теперь, пожалуй, мы можем с ними разделаться?»

Голос разума их начальника был напряжён и нетерпелив. Это был плохой знак. Один из множества

плохих знаков, которые уже проявились этой ночью.

Два грубых участника команды спрятались за кучей гравия слева от Нейла. Их звали Нэйшенс Кюс и

Карл Тониус. Немного нервный и благовоспитанный молодой человек, Тониус обладал рангом

дознавателя и технически был вторым по старшинству в команде. Он достал компактный пистолет из

своего великоленно сшитого пальто, но был слишком обеспокоен погодой, грязью и перспективой

погибнуть от пулевых ранений, чтобы его использовать.

Нэйшенс Кюс решила, что он мог бы и заткнуться. Стройная и бледная женщина была одета в высокие

сапоги из черной кожи, короткую юбку из серого шелка и украшенную вышивкой рубашку из черной

кожи. Волосы были уложены в сложную прическу серебряными заколками.

Она остотрелась и заметила, как один из врагов стрелял, укрываясь за кварцевыми

скалами.

- Готов? - крикнула она Нейлу.

- Раскидай их! - ответил он.

Кюс была телекинетиком. Она сфокусировала свой разум и немного надавила. Кварцевые скалы

разлетелись в разные стороны, оставив крайне удивленного человека с ручным пулеметом.

Его удивление продолжалось две секунды, пока единственный выстрел Нейла не попал ему в бровь, после чего он тяжело упал на землю.

С ехидной устешкой Кюс снова потянулась силой разума и выдернула ещё одного на открытый воздух.

Человек орал в панике, ничего не понимая. Пот обильно струился по его вискам, он размахивал

руками, сражаясь с невидимой силой, которая вытащила его за шиворот из укрытия.

И тут раздался звук, похожий на работающую грель-толот, и человек исчез.

разорванный на куски
плотным огнем.

Его застрелил Матчин. Его левая рука
была выжжена хромированной аугметикой,
и ею он сжимал

рукоять грозной роторной пушки,
пристегнутой ремнями к его туловищу.
Мульти-зарядники

кружились, выпуская пар.

Перестрелка прекратилась.

«Пока что они отступили. Но я не
сомневаюсь, что они вернутся»

Среди них двигался руководитель
команды. Для несведущих, инквизитор
Гидеон Рейвенор выглядел

скорее машиной, чем человеком. Ныне он
был гладким шаром из бронированного
металла с

блестящей, отполированной поверхностью.
Это было его силовое кресло, система
жизнеобеспечения, полностью герметичная
и самодостаточная. Анти-гравитационные
диски кресла гипнотически

кружились при движении.

Внутри запечатанного кресла, один из лучших инквизиторов Империи -- и самый лучший теоретик --

был заперт навечно. Годы тому назад, в самом начале его блистательной карьеры на службе ордосов, Гидеон Рейвенор был повержен во время атаки еретиков. Его прекрасное и сильное тело стало

обгорелым и изуродованным, приняв жалкое состояние бесполезной плоти. Выжил лишь его разум.

Но какой разум! Проницательный, талантливый, поэтический и... очень сильный. Кюс ещё не встречала

более сильного псайкера, чем Гидеон Рейвенор.

Все пятеро присягнули ему на верность. Нейл, Тониус, Кара, Матюин и Кюс. Они были верны ему. В

случае необходимости они бы последовали за ним до самых границ обследованных звезд.

Даже когда он решал не говорить им, куда они направляются.

БОЖЬЯ БРАТІЯ практикует варварский обряд инициации в виде добровольного ослепления. Зрение, как можно ожидать, считается самым важным для них свойством, но в их понимании это понятие имеет другое значение. Неофиты приносят в жертву один из своих глаз в доказательство своих намерений и заменяют потерянное око аугметикой для обыденной жизни. Затем они тренируют свой единственный уцелевший глаз и обрабатывают его, используя ритуальные, алхимические и колдовские операции. Посвященного члена Братии можно опознать по единственному аугметическому глазу и по повязке из пурпурного шелка, закрывающей их уцелевший настоящий глаз все время за исключением церемоний культа. Неофит, ослепивший себя на один глаз, должен

создать своё собственное серебряное
зеркало, и только после этого ему
позволят носить

аугменты. До этого момента ему не
оказывают медицинскую помощь и не
проводят

стерилизующую обработку глазницы. Он
должен лгать и колотить серебряный диск,
а затем

шлифовать его шерстью, пока он не
станет совершенным отражателем с
уровнем оптической

чистоты примерно 0.0088. Многие
умирают от заражения крови или других
попавших через рану

заболеваний, прежде чем смогут это
сделать. Другие, пережив эти заболевания,
проводят много

месяцев или даже лет, продолжая свою
работу. Таким образом, членов культа
также можно

опознать по волдырям на коже, тканевым
аномалиям или даже очевидным
погибшим рубцам, полученным во

время долгих месяце работы с серебром.

Также мне известно, что мало кто из членов Братии обладает уникальным или запоминающимся

отпечатком пальцев. Годы скрупулезной шлифовальной работы сглаживают и руки, так же как и серебро.

НЕБО ВПЕРЕДИ вспыхивало и волновалось. Кара уже могла слышать гром, ветер приносил капли мелкого дождя. Полоса тумана скрывала горизонт.

Она осторожно перевернула кончиком сапога тело человека, которого застрелил Нейл. Он был одет в дешевую и поношенную всепогодную одежду, сделанную из переплетенных волокон пластика и кожи.

У него был один грубый и плохо вставленный в глазницу аугметический глаз, а на втором была шелковая повязка.

- Мы кого-нибудь знаем? - спросил

вставший за ней Нейл.

В отличие от остальных, Кару и Гарлона нанял на службу оргоса не Рейвенор. Сначала они присягнули

учителю Рейвенора, инквизитору Грегору Эйзенхорну. Но примерно десять лет назад или больше, они

стали частью команды Рейвенора. Кара часто думала об Эйзенхорне. Суровый и неустовый,

обладающий гораздо более тяжелым характером, чем Рейвенор, Эйзенхорн все же был хорошим

человеком. И она была ему многим обязана. Но для Грегора Эйзенхорна она все ещё была бы

танцовщицей-акробатом из цирка на Бонавентуре.

Она часто задумывалась о том, что же случилось. В последний раз она увидела Грегора в '87, во

время миссии на 5213X. Он представлял осколок прошлого себя, державшимся только на пылающей

воле и основательной аугметике. Некоторые говорили, что он перешел черту и стал радикалом, но Кара не верила в это. Эйзенхорн всегда был таким... строгим. Она вспоминала его с теплом, как и остальных, с кем тогда была знакома. Елизавета Биквин, да упокой её душу Бог-Император, дорогой Эмос, Медея

Бетанкор и Годвин Фишиг.

Они провели много времени вместе. Отличные времена, ужасные времена. Но теперь её место было здесь.

- Лицо не вызывает никакого отклика, - сказала она. Кара наклонилась и отогвинула с глаза повязку, чисто из любопытства. Под ней был настоящий глаз, широко открытый и остекленевший.

- Что, черт возьми, это значит? - удивился Нейл.

Кара потянулась и пригласила назад свои короткие рыжие пряди. Она наблюдала, как Матюин и Тониус

подожли к другому телу. Тониус как
всегда был элегантно одет, и,
наклонившись к земле, он

беспокойно осматривал свои ботинки.

Тониус был учеником Рейвенора, а это
значило, что однажды он сам станет
инквизитором. Рейвенор

был дознавателем Эйхенхорна. Время от
времени Каре хотелось знать, был ли у
Карла аналогичный
помощник.

- Если бы ты оставил от него чуть
больше, мы могли бы провести более
подробную экспертизу, -

проворчал Тониус

- Это роторная пушка, - резко ответил
Матюин.

- Она не может не повредить, - Тониус
потыкал палкой неприятные останки. -
Так, я думаю, что здесь

тоже был аутистический глаз. И то, что
было повязкой или очень странно
выглядеющим ремнем.

Язвительность Тониуса обычно веселила

всех, но не в эту ночь. Всем было не до
стеха. Рейвенор, обычно крайне близкий с
командой, не сказал ни практически
ничего о причинах путешествия на

Малинтер. Все они знали только то, что
он отправился вместе с ними на этот
забытый мир-пустошь

после того, как получил некое личное
сообщение.

Наиболее пугающим было то, что он
отправился с ними на поверхность. Обычно
Рейвенор направлял

их теленатически через атүлеты из
психо-кости, которые они все носили. Он
появлялся лично только

тогда, когда ставки были очень высоки.

«Давайте двигаться», - сказал Рейвенор.

ГРОТ В Восточном Телгсе находится
глубоко в гүшной тьме лесов. Поляны
совершенно безтолвны, за исключением
жүжжания насекомых, и покрыты туманом
и паром. Повсюду ползают кусачие

многоножки, некоторые короткие как
палец, а другие глиной с ногү. Воздүх

пропах плесенью.

Каждые тридцать восемь дней, восходящее солнце поднимается под таким углом, что его

бледный, тусклый свет проникает через естественную дыру в скале над гротом. Лучи проносятся

вниз сквозь восемь ступенчатых углов до азимута и падают в свежую воду бассейна в основании

грота, освещая молочно-белую воду, словно пламя за муслином.

Братия склоняется вокруг бассейна -- после дней ритуального голодания и самобичевания -- и

пытается перехватить падающие лучи своими серебряными зеркалами. Я замечу, что в такие

моменты они снимают пурпурные шелковые повязки со своих настоящих глаз и закрывают ими

аугметические. Их сияющие зеркала отражают множество цветов.

Наглотавшись зерен лхо и

других естественных галлюциногенов, они
встраиваются в зеркала, и начинают
бессвязно

бормотать.

Вокс-графические устройства,
работающие на батарейках, установлены
вдоль грота для записи их

разговоров. Когда свет вновь исчезает,
повелители Братии останавливают вокс-
кодеры и

начинают ворошить записи, вытягивая
истину о будущем - или ложь - которую
им поведали.

БАШНЯ, КОГДА они её достигли,
оказалась даже больше чем казалась ранее.
Основная постройка, расколотая и
обвалившаяся, на целых полкилометра
тянулась в темное небо, подобно
указующему

персту. У основания, похожем на ствол
древнего дерева, она расширялась и
разделялась на глиняные

контрфорсы и опоры, которые закрепляли
её на поверхности. Осыпавшиеся пролеты

каменных мостов

соединяли скалистые уступы с ближайшими контрфорсами.

Было невозможно определить ни её возраст, ни понять, строили ли её люди или ксеносы. Даже её

предназначение было неизвестно. Судя по орбитальной съёмке, она была единственным

искусственным объектом на Малинтере. Древние карты ссылались на неё единственным знаком,

означающим руины (древность, ксенос).

Когда они продвигались через древние насыпи из щебенки, булыжников и разбитых частей стены, дождь начал хлестать как из ведра, стуча по грязи и размывая дорогу. Поднявшийся ветер начал шевелить гладкий черный плющ и вьющуюся виноградную лозу, цепляющуюся к тонким щелям

нижних стен.

- В том сообщении говорилось, что мы должны прийти сюда? - спросил Нейл.

- В каком сообщении?

Нейл нахмурился и посмотрел на парящее кресло.

- В том, которое ты получил.

- Я никогда ничего не говорил про сообщение.

- Ох, прекрати! Говори честно! - Проворчал

Нейл. - Почему ты просто не расскажешь нам, что ты здесь

ищем?

- Гарлон, - голос Рейвенора прорвался в разум Нейла, и бывший охотник слабо моргнул. Теленатия

Рейвенора иногда была болезненно резкой, если он был поглощен своими мыслями или обеспокоен.

Нейл понял, что мысленная речь Рейвенора была обращена только к нему, и другие не могли её слышать.

- Поверь мне, старый друг. Я не остелюсь тебе ничего говорить, пока не пойму, с чем ты имеешь дело.

Если это окажется обманом, то

дезинформация может тебя погубить.

- Я не дулетант, - возразил Нейл.
Остальные смотрели на него, слыша
только его часть разговора.

- Я знаю это, но ты верный человек. А
преданность иногда может ослеплять нас.
Поверь мне.

- Золотой Трон, что это было? - внезапно
произнес Тониус. Все это слышали. А
Рейвенор и Кюс еще и
ощутили.

Нечто кричало высоко над разрушенной
вершиной башни, кричало громким,
ужасающим,

нечеловеческим и протяжным голосом.
Ему вторили другие нечеловеческие вопли.
Каждый отражался

акустически и психически. Температура
воздуха резко упала. Раздался треск льда,
быстро покрывшего

верхние части стен

Они подошли на несколько метров.
Пронзительные вопли стали громче, шутя
и крутясь внутри

высоких стен, словно вопящие воздушные
существа летали внутри башни. Подобно
грому,

сопровождающему молнию, перед каждым
воплем происходила яркая вспышка света.
Казалось, что

психические вопли притягивают шторм в
ореол вспыхивающего, пьяного света
блистающего в небе над
башней. Огни святого Эльма, выглядящие
как белые светящиеся шары, танцевали на
стенах.

Кюс, чей пси-чувствительный разум
ощутил это болезненное чем остальные,
остановилась, чтобы

вытереть свежую кровь с губ тыльной
стороной своей перчатки из гвеловой кожи
(gwel-skin glove).

Кровь текла у нее из носа.

И когда она начала это делать, враги
вновь попытались их убить.

БОЖЬЯ БРАТЦА, пусть оргосы
проклянут их больные души, пытается
предвидеть будущее. Все

возможные вероятности. Взглядываясь в зеркала своими отворачивающимися глазами, они

различают грядущие события, питая особенный интерес к недобрым предзнаменованиям.

Бедствиям и эпидемиям, вторжениям и свержениям правительств, ереси, нехватке ресурсов и поражениях в битвах. Другим словами, к погибели.

Потом повелители братии распространяют слова их оракулов среди младших членов секты.

Насколько я могу понять, в Братии состоят тысячи, и многие из них прикидываются честными

гражданами Империи, живущими на сотнях миров в суб-секторах Антимар, Геликан, Офигуан и

Ангелус. Когда "перспектива", как они это называют, будет затечена, множество членов культа

сделает все, чтобы это событие

произошло, желательны сатым
болезненным и разрушительным
образом из всех возможных. Если они
провидят чуту, то культисты
обязательно нарушат
карантин, дабы удостовериться в
распространении заражения. Если
перспективой станет голод, они
обязательно подбросят зажигательные
бомбы и био-токсины на склады
Муниторума на мире, которому он
угрожает. Возвышение еретика? Они
будут защищать его, и распространять
его

отверзительную ложь... Ожидается
вторжение? Они станут пятой колонной,
которая уничтожит
защитников изнутри.

Они стремятся к гибели. Они
стремятся подорвать основы Империи,
человеческой культуры, и вызвать их крах
и гибель. Они жаждут галактического
апокалипсиса, эры тьмы и огня, в которую
их жуткие повелители, Губительные

Силы, смогут возвыситься и повелевать
всем.

Пять раз я срывал их планы. Они
ненавидят меня и хотят моей смерти.

Теперь я хочу сорвать их

усилия в шестой раз. Здесь и сегодня, на

Малинтере. Преследуемый их убийцами, я
проделал долгий

путь, чтобы передать предупреждение.

Потому что я видел их последнюю
перспективу своими глазами. И она была
ужасной.

ЛАЗЕРНЫЙ ОГОНЬ прожигал покрытый
лхот пролет моста, шипя под дождем.

Огонь вели и от рун

впереди них, и со стороны скал позади.

Камни трескались и разлетались,
лазерные заряды и тяжелые

патроны разрывали и сжигали веками не
тронутые стены.

- Вперед! - заорал Нейл, повернувшись к
скалам и стреляя с двух рук. Рядом с ним,

Кара Свол запустила

свое штурмовое оружие. Оно извивалось

подобно животу существу, выплевывая в
сторону шквал
гильз.

Они залегли на мостике, пока остальные
ринулись вперед. Матун и Кюс
возглавляли атаку, наступая
под обстрелом из потускневшей арки и
террас впереди. Роторная пушка
Матуна визжала, и пламя
танцевало вдоль крутящегося гула.
Осколки камня и клочья плюща
разлетались от поврежденных стен.

Кюс видел человека, угодившего под
обломки и почти скатившегося в
беспросветную яму под мостом.

Рейвенор и Тониус следовали за ними.
Тониус всё еще смотрел на пронзительно
яркий свет,

разрывающий небеса и танцующий вокруг
вершины башни. Одна его рука была
поднята, словно он

защищал лицо от свистящих вокруг пуль
и лазерных зарядов.

"Сконцентрируйся!"

- Да, да... конечно... - ответил Тониус.

Матчин первым пробежал под аркой во
тьму залов башни. Его

аугметические глаза, засияли из-под его
полу прикрытых век красным огнем,
немедленно

адаптировались к перемене световых
условий и открыли ему спрятанные в
тенях вещи. Он повернулся

налево и разорвал четырех людей
сплошным потоком огня. Ещё больше
врагов обрушились на него.

Следом за ним вбежала Кюс. На её талии
висела кобура с лазерным пистолетом, но
она его даже не

достала. Нэйшенс простерла вперед свои
ладони, и четыре кайн-клинка
выскользнули из ножен, находившихся в
предплечьях её рубашки. Каждый был
тонким, бритвенно-острым клинком

двенадцати сантиметровой длины, не
нуждавшимся в руках. Она контролировала
их своим разумом, вращая их вокруг своего
тела широкими, жужжащими кругами, в

фигуре восьмерки, словно в
смертельном планетарии.

Один из культистов выстрелил прямо в
неё из автоматистолета, выпустив четыре
патрона. Не дрогнув, она встретила их,
переместив два кайна так, что они
перехватили и отразили первые два
выстрела.

Остальные два она резко схватила своим
разумом, и они безвредно упали на пол,
словно

раздавленные тухи.

Прежде чем он смог снова выстрелить,
Кюс приколола его к каменной стене
лезвием третьего кайна.

Матюин открыл огонь.

- Кис, ты в порядке? - заорал он,
перекрикивая рев стрельбы.

- Да, в полном, -- улыбнулась она. Кюс была
в своей стихии. Она жила ради убийства во
имя

Императора, карая его врагов, и была
скрытной. Пэйшенс Кюс не было её
настоящим именем, и никто

из остальных не знал о её прошлой жизни. Она была рождена на Саматере, в субсекторе Теликан, и

выросла на этом грязном и запущанном мире. То, что произошло с ней там, изменило её и превратило в

Нэйшенс Кюс, убийцу-телекинетика. Она никогда об этом не говорила. Было известно лишь то, что там

она едва не встретила печальную кончину, и теперь она, во имя Бога-Императора, платила смерти долг

более заслуживающими уничтожения душами.

Резко дернув разумом, она вытащила кайны из пришипленного трупа и присоединила его к вихрю

остальных. Они свистели, когда сталкивались с чем-то, отражая от неё новые выстрелы. Впереди было

еще пятеро врагов, засевших за покрытыми лишаём колоннами.

Ухмыльнувшись, она послала кайны в атаку. Они ударили по нижним террасам

как управляемые ракеты, облетая препятствия, хлеща вокруг колонн. Четверо культистов пали, их злотки были перерезаны крутящимися лезвиями.

Пятого она вырвала телекинезом из укрытия и застрелила, наконец, достав пистолет.

Невозмутимый, словно движущаяся по орбите планета, Рейвенор вплыл в комнату, пролетев между

Кюс и Матуином, продолжавшим истребление последних выживших противников со своей стороны. За ним вошел Тониус.

- Что теперь? - с надеждой спросил дознаватель. - Но крайней мере, мы выбрались из-под этого дожда.

Эхо и отблески цветового вопля пришли сверху, отразившись во всей башне. Кис невольно

содрогнулась. Из её носа вновь закапала кровь.

«Карл? Зеф?»

Мысли Рейвенора звучали тихо, словно побочные эффекты психических воплей тучили и его...

«Пожалуйста, вернитесь обратно. Удостоверьтесь, что Кара и Гарлон выживут».

- Но... - начал было Тониус, но Матюин уже выбежал сквозь арку.

«Делай, как я сказал, Карл!»

- Да, инквизитор, - ответил Тониус. Он развернулся и побежал за Матюином.

«Нэйшенс. За мной»

Кюс ещё втягивала кайны. Она вытянула руки, чтобы позволить им проскользнуть внутрь ножен в

рукавах. Постоянная активность тратила её психические силы, а раздававшиеся сверху жуткие вопли крайне истощили её.

«Ты готова?»

Кюс подняла свой лаз-пистолет и улыбнулась.

- Гидеон, я рождена для этого.

ПЕРСПЕКТИВА, как это обычно и
бывает, была расплывчатая... Не было
ничего конкретного. Однако
магистры Божьей Братии со
сто процентной вероятностью осознали,
что демоническая тварь
воплотится в материальном мире. Они
предсказали, что это грядет после 400 и
до 403.М41.

Защити нас Император, это могло уже
произойти.

Были и детали. Решающее событие,
которое приведет к воплощению, должно
произойти на

Юстисе Майорис, перенаселенном и
грязном мире-столице суб-сектора Ангелус,
между

вышеупомянутыми датами. Возможно, в
то время это покажется незначительным
инцидентом, но его последствия будут
ужасающими. Погибнут сотни. Тысячи...
возможно миллионы, если не
удастся предотвратить это.

Демон примет человеческую форму и

бюджет тайно странствовать по тирам
Империи. У него

бюджет иля. Оно бюджет звучать как
"СЛАЙТ", а возможно Слит или Слайхт.

Его нужно остановить. Необходимо
преодолеть его рождение.

Все, что я сделал во время долгих лет
службы в ордосе, все чего я достиг...
станет ничем, если

этот демон придет в бытие.

- ЗДЕСЬ СТАНОВИТСЯ немного не
уютно, - заметил Нейл. Лазерный выстрел
только что опалил его

предплечье, но он даже не моргнул.

- Согласна, - сказала Кара, отбрасывая еще
одну пустую обойму из-под патронов к
группе брызжников и

вставляя новую

Они медленно отходили под обстрелом, и
сейчас арка была тучительно близко...

Кара и Гарлон инстинктивно пригнули
головы, когда тяжелый обстрел начался со
стороны арки, заливая патронами другой
конец моста. Натун прикрывал их.

Они развернулись и бросились в укрытие, нули и лазерные заряды падали у их ног.

Внутри арки, Тониус провел их внутрь. Нушка Матуина замолчала, и он остановился, чтобы достать

оружейный барабан и заменить его свежим из тяжелой сумки на поясе.

Нейл присел в тени и быстрыми опытными движениями перезарядил пистолет. Затем он поднял глаза

и начал взглядываться в проливной дождь. Снаружи, во тьме бури и быстрого наступающей ночи, он смог

насчитать, по крайней мере, девять оружейных вспышек в их направлении.

- Сколько их? - спросил он.

В этот раз Матуин не ответил. Он бросил тяжелый взгляд на Кару и приподнял бровь.

- Пятнадцать, - наконец сказала она.

- Пятнадцать, - задумчиво сказал Нейл. - Но пятеро на каждого.

- Эй! - сказал Тониус. - Нас здесь четверо!

- Я знаю, - ухмыльнулся Нейл, - но если ты

не намерен нас убивить, это все-таки
значит по пятеро на
каждого.

- Ты маленький ублюдок, - прошипел
Тониус. Он поднял своё оружие и сделал
несколько выстрелов в
противника за пролетом моста.

- Хмхх... - Произнес Нейл. - Их все ещё
пятнадцать.

«Кара. Ты можешь присоединиться к
нам?»

- Уже идё, босс, - сказала Кара Свол. Она
подмигнула Нейлу.

- Ты справишься? Я хочу сказать, что
теперь каждому достанется семь с
половиной.

- Можешь идти, - сказал Нейл и начал
стрелять. Кара растворилась в темноте
позади них.

Тониус снова выстрелил. Они все увидели
сквозь дождь, как противник на дальней
стороне моста

пошатнулся и упал с утеса

- Попал! - довольным голосом сказал

Сониус.

- Значит семеро каждому, - поправила
Нейла Матюин.

БОЖЬЯ БРАТЦА, насколько я понял,
обнаружила, что особенно легко
опознавать в своих

перспективах других существ,
практикующих гадания и пророчества.
Словно такие личности

освещают свой жизненный путь, заигрывая
с будущим. И сейчас их внимание привлечено
одним такой

яркий след. Именно через него, и мужчин и
женщин вокруг него, перспектива
пришествия может
стать реальностью.

Он станет этому причиной. Он или
близкий ему человек.

Поэтому я решил лично предупредить его.
Потому что он мой друг. Мой ученик.
Мой дознаватель.

КЮС ДАЖЕ не увидела и не ощутила
культистов за следующей аркой. Без
сомнения пролетевший

впереди Рейвенор сжег их всех
выстрелами встроенной в кресло пси-
нужки.

Кыс следовала за ним, шагая впереди через
озера растекшейся крови и раскиданных
внутренностей.

Она была изнурена. Постоянные вопли
действовали ей на нервы.

Сзади слышались шаги, а затем в поле
зрения появилась Кара Свол. Кюс опустила
оружие.

- Вы меня звали?

«Да, Кара. Я не могу здесь подняться».

Кара посмотрела на потемневшие
стропила и балки над ними.

- Без проблем, - она сняла плащ, оставшись
в одной лишь матово-зеленой майке.

- Эй, Кара. Удачи, - сказала Кюс.

Кара улыбнулась.

Она быстро вскарабкалась наверх, а затем
прыгнула на опорные балки, схватившись
за покрытое

плесенью дерево и переведя дух.

К ней мгновенно вернулись все её акробатические навыки, и она начала карабкаться, рука за рукой, прыгая с балки на балку, не обращая внимания на пугающую бездну под собой.

Она подобралась очень близко к порхающему источнику световоплей. Её пульс участился. Фыркнув, она вновь прыгнула, и приземлилась на ноги на перекладине. Секунду Кара стояла, ощущая, как на неё

обрушиваются потоки дождя сквозь проломленную кровлю. Она расставила руки для баланса,

штурмовое оружие было плотно стиснуто подмышкой.

Наверху был свет, сиявший из лишенного ступенек прохода в каркасе башни. Тусклый искусственный

свет, освещающий миллионы капель, падающих к ней по шахте пустой башни. 'Вы видите это?'

«Да, Кара».

- Чего вы ожидаете?

«Я не знаю».

- Оно и видно, - сказала она, подпрыгнув вверх, в воздух и дождь. Сомнение, при виде темной бездны

внизу. Затем она схватилась за заплесневелую балку и раскачалась, её пальцы глубоко вошли в старое

шелушащееся дерево. Она прыгнула. Кара перевернулась в воздухе и влетела в твердой проем ногами

вперед. Она спокойно приземлилась, широко расставив руки. Перед ней в разрушенном зале башни

стоял человек, освещенный единственной парящей световой сферой.

- Привет, Кара, - сказал он. - Это было так давно.

Она задохнулась от изумления.

- О всемилостивый Бог-Император... лорд...

Он был высоким и одетым в темное кожаное пальто, которое не могло скрыть полностью

поддерживающую его грубую аугметикую.

Его голова была лысой, а вокруг глаз были темные круги. Он

тяжело опирался на металлический посох и с него стекали потоки воды.

На неё смотрел инквизитор Грегор Эйзенхорн

ПОД АРКОЙ внизу Тониус в ужасе отпрянул.

- Думаю, у нас проблема.

- Не будь таким котенком, - сказал Нейл.

- Я думаю, что он на самом деле прав, - сказал Матюин. - Это плохо, не так ли?

Нейл вытянул шею, чтобы лучше разглядеть. Нечто массивное и квадратное провизгалось к ним сквозь

пролет моста. Оно было цельным-металлическим, а при движениях этой машины от несущих поршней

шел пар. Её руки были прижаты к бокам туловища, словно крылья нелетающей птицы. Каждая из них

была тяжелой лаз-пушкой. Орудия начали трещать и шипеть. Мощные гидравлические поглотители

компенсировали отдачу.

Арка раскололась. Тониус и остальные отступили в укрытие дальней галлерей, спасаясь от града

кирпичей и осколков.

- Император спаси нас! - Воскликнул Нэйл.

- У них чертов гредноут!

КАПЛИ ДОЖДЯ СТЕКАЛИ С НОСА
ЭЙЗЕНХОФНА.

- Гидеон? Он с тобой, Кара? - спросил он.

- Да, он здесь, - она загнулась. - Трон, я рада тебя видеть.

- А я тебя, моя дорогая. Но мне важно поговорить с Гидеоном.

Кара кивнула.

- Надень меня.

Далеко внизу её услышал Рейвенор. Кара

Свол напряглась, а её глаза потумнели.

Кулон из психо-кости

на её шее засветился тусклым
призрачным светом.

Она больше не была Карой Свол. Её телом
завладел разум Гидеона Рейвенора.

- Здравствуй, Грегор - Произнес он голосом Кары.

- Гидеон. Раг тебя видеть. Я боялся, что ты не придешь.

- И проигнорирую вызов учителя? Зашифрованный в Глосси? «Шин запрашивает Козомь» ... Мне было бы трудно не обращать на это внимание.

- Я думал, ты оценишь использование старого частного кода, - сказал Эйзенхорн. Его замороженное

лицо не смогло показать улыбку, которую он ощущал.

- Как я могу забыть Шин? Ты вбил его в меня.

Эйзенхорн кивнул.

- Они приложили много усилий?

Губы Кары говорили слова Рейвенора.

- Некоторое. Усилия к нашему убийству. Нейл удерживает их вне ворот башни.

- Ах, Старина Гарлон? - сказал Эйзенхорн. - Всегда надежный. У тебя есть отличный человек, Гидеон.

Замечательный. Передай ему мое почтение. И Каре тоже, лучшей из всех.

- Я знаю, Грегор. - Крайне напряженное выражение, не принадлежавшее ей, возникло на лице Кары. -

Я думаю, что тебе пора бы рассказать мне, зачем ты меня сюда вызвал.

- Да, пора. Но лично. Думаю, так будет лучше. Так что ты можешь больше не использовать Кару как

тарионетку. И ты можешь быть гораздо ближе. Я спущусь к тебе.

- Как? Здесь нет лестницы.

- Так же, как я сюда поднялся, - произнес Эйзенхорн. Он поднял глаза на дождь, хлыщущий через

разбитую кровлю, и прошептал. - Черубаэль?

Нечто кошмарное ответило ему из ярящихся цветных вспышек.

ДРЕДНОУТ, покрытая ятками сталь которого блестела от дождя, прошагала сквозь расколотую арку.

Ревущий шторм отбросил его громоздную

мень на сотни разных направлений
одновременно.

Массивные руки дергались от отдачи,
выплескивая потоки лазерных зарядов. При
перезарядке орудия

издавали резкий, лающий звук, и этот
повторяющийся шум был громче, чем гром.

Позади него по мосту наступали
тридцать вооруженных членов Божьей
Братии.

От обстрела камень трескался и
превращался в пыль. Простоявшие веками
колонны качались и падали

подобно срубленным деревьям, а их осколки
разлетались по плоскому полу.

Нейл, Тониус и Матвин отступили в
пустые внутренние залы разрушенной
башни. Даже роторная

пушка Зефа не смогла бы пробить броню
среднеута.

- Кто-то очень, очень сильно хочет нашей
смерти, - сказал Тониус.

- Нас... или того, с кем мы прибыли
встретиться, - возразил Нейл. Они бежали

взголь потускневшей

колоннады, и Нейл втолкнул обоих товарищей в боковую пассаж, когда огонь выстрела - яркий как

солнце -- пронесся по комнате

- Золотой Трон! Должна же быть какая-то возможность! - крикнул Нейл.

Матюин залез в карман своей куртки и вытащил три заряженных фраз-гранаты.

Он держал их как, торговец на рынке держит яблоки или плойны (ploins). Для

Матюина полные карманы взрывчатки были

обыденным явлением. Ведь он всегда чувствовал себя голым, если не был вооружен до зубов.

- А у тебя случайно нет тини ядерной боеголовки в другом кармане? - спросил Тониус.

- Мой другой костюм в стирке, - ответил Матюин.

- Это должно сработать, - сказал Нейл, - ты воспользуется тем, что имеет, - он огляделся. Они

слышали лязгающую поступь
надвигающегося гредноута, шипение его
гидравлических pistонов,
жужжание его двигателей...

- Возможно, они даже не поцарапают его
броню, - возразил Матюин. Помимо
забавной привычки

таскать с собой целый мини склад
боеприпасов, другой особенностью Зефа
Матюина был пессимизм.

- Мы должны подпустить его поближе, -
сказал Тониус.

- Мы? - спросил Нейл. Он уже взял одну
гранату и подбрасывал её как мяч.

- Да, мистер Нейл. Мы, - Тониус взял
другую гранату, держа её между большим
и указательным

пальцем, словно потенциально ядовитое
насекомое. Ему действительно не
нравилась перспектива

сражения. Тониус мог взламывать
когитаторы и базы данных в архивах
быстрее, чем любой из них, и

мог переделывать коды, которые они даже

не могли понять. Он стал дознавателем
Рейвенора из-за
своего внушительного интеллекта, а не
из-за таланта к убийству. Для этого
Рейвенор держал на службе
таких как Нейл и Матюин. - Нас трое,
бомб тоже три, - констатировал Тониус. -
И мы здесь все вместе. Я

не собираюсь превратиться в фарш из-за
этой твари, и намерен её остановить.

Нейл неуверенно посмотрел на Матюина.

- Плебеи, сейчас не время для споров, - с
неприятною произнес Тониус. - Не
заставляйте меня

напоминать вам, что фактически здесь
командую я.

- О, это прекрасно бы объяснило, почему
фактически мы по уши в дерьме/в полной
жапе, - ответил

Нейл.

Рядом рухнул солидный участок каменной
стены, разнесенной в клочья утихнувшим
огнем пушек.

Чудовищный вес гредноута крушил в пыль

оплавившийся камень, когда он проломился
сквозь брешь.

Он вновь бежали, спустившись на
следующую террасу, пытаясь удержать
дистанцию между собой и
машиной для убийства.

- Двигайтесь! - крикнул Матюин. - Я брошу
первым. - Гарлон кивнул и сгреб в охапку
Тониуса, который

все ещё с недоумением осматривал свою
гранату, прикидывая как надо установить
циферблат, чтобы

запустить таймер. Нейл втолкнул
дознавателя в укрытие.

Тониус стал приводить в порядок свои
рукава.

- Нейл, если ты растянул моё пальто... -
начал он.

Нейл свирепо на него посмотрел.

На виду перед ними, Матюин установил
взрыватель гранаты и повернулся. Когда
сгребноут появился в

поле зрения, он метнул маленький черный
заряд.

КАРА ВЕРНУЛАСЬ К РЕУВЕНОРУ и
Кюс, прыгая по балкам, словно мартышка,
и пролетев последние
метры.

За ней спустился Эйзенхорн. Его несла
грозеская фигура, чье некогда
человеческое тело было

искажено и раздато колдовскими силами.
Существо светилось жутким внутренним
светом, а его

обнаженные руки и туловище были
покрыты ранами, печатями и тайными
знаками. Цепи свисали с его
лодыжек.

Оно опустило грозеское тело Эйзенхорна
на плитку.

- Благодарю, Черубаэль, - сказал он.

Тварь, чья голова безвольно свисала,
обнажила в жуткой улыбке зубы.

- Это все? Я могу вернуться? - сказала оно.
Его голос звучало подобно наждачной
бумаге, трущейся об

стекло. - Там осталось ещё много этих
призраков, которых я могу сжечь.

- Цгу, - сказал Эйзенхорн.

Жуткий демонхост взмыл обратно в дождливое небо. Внезапно снова начались потусторонние вопли.

Свет вспыхнул и запульсировал.

Эйзенхорн повернулся к креслу Рейвенора:

- Сегодня Братия использовала все, чтобы остановить меня и предотвратить наш разговор. В том числе

своих демонхостов. Черубаэль сражается с ними. Думаю, ему это нравится.

- Ему? - произнес Рейвенор через вокс-передатчик кресла. - Учитель, во время нашей последней

встречи ты называл это существо «оно».

Эйзенхорн пожал плечами. Его аугметика застонала от жеста.

- Мы достигли взаимопонимания. Это шокирует тебя, Гидеон?

- Меня ничто больше не шокирует, - ответил Рейвенор.

- Отлично, - сказал Эйзенхорн и повернулся к Каре и Кюс.

- Нам нужно отойти на некоторое время,
Кара. Если ты и твоя подружка не против.
- Пэйшенс Кюс, - произнесла Кюс строгим и
твердым голосом.
- Я знаю, кто ты, - сказал Эйзенхорн, и
вместе с Рейвенором они отошли прочь.
Он начал тихо
рассказывать своему бывшему ученику то,
что сам знал о Божьей Братии.

- Кара... это Эйзенхорн? - шепотом
спросила Кюс, когда они наблюдали за их
уходом.

- Да, - ответила Кара. Она все еще не
могла прийти в себя после встречи, и была
подавлена от
настороженности в голосе Рейвенора.

- После того, что вы с Гарлоном о нем
рассказывали... Я ожидала...

- Чего?

- Чего-то более внушительного. Он
выглядит сломленным стариком. И я не
могу понять, почему он
заигрывает с тварями Хаоса вроде того
демонхоста.

Кара пожала плечами.

- Я не знаю о демонхосте. Он так долго ненавидел его и сражался с ним, а потом... Понятия не имею.

Возможно, он стал радикалом. Но ты не права, говоря, что он просто сломленный старик. Да, он

сломлен и стар... но я бы скорее безоружной сразилась с Рейвенором, чем перешла дорогу Грегору

Эйзенхорну'

ГРАНАТА МАТУИНА ВЗОРВАЛАСЬ.

Бросок был хорош, но в последний момент она случайно отскочила и

взорвалась под шагающим гредноутом. Невредимая машина прошла через огненный шар.

Матуин прыгнул в укрытие, когда пушки вновь начали стрелять.

- Черт... полагаю, мой ход, - сказал Нейл. Он установил таймер на четыре секунды, вдавил взрыватель, а

затем, выпрыгнув в коридор, швырнул её из-под руки.

Затем он бросился в укрытие.

Граната заскользила вперед, движимая пригнанным Нейлом импульсом, и с глухим звуком врезалась в

переднюю часть дредноута.

Она взорвалась прямо в момент отскока.

Дредноут исчез в облаке огня, которое сгустилось в коридоре, сжатое и удерживаемое стенами и кровлей.

Когда оно расселось, Тониус увидел дредноут. Он обгорел спереди, но был совсем, совсем не мертв.

- Варн побереги. Похоже, остался только я.

- ТЫ УПРАЖНЯЛСЯ В ПРОВИДЕНИИ, - сказал Грегор. - Я это знаю. Время, которое ты провел с эльдар, подтолкнуло тебя в этом направлении.

- Я не отрицаю этого, - ответил Рейвенор.

- Но именно это сделало тебя таким заметным для Братии, - сказал Эйзенхорн.

- Это освещает тебя в

переплетении путей будущего. Поэтому

они обнаружили тебя в своих пророчествах.

На мгновение Рейвенор замолчал.

- И ты проделал весь этот путь и так рисковал чтобы... предупредить меня?

- Конечно.

- Я польщен.

- Нет. Ты бы сделал на моём месте то же самое.

- Я в этом уверен. Но то, что ты мне поведал... безумно.

Склонив голову, Эйзенхорн водил пальцами правой руки вверх и вниз вдоль холодной рукояти рунного посоха.

- Конечно, это звучит дико, - сказал он. Но это правда. Ответь мне... если ты мне не веришь, почему эти

глупые культисты так упорно пытались предотвратить нашу встречу? Они знают, что это правда. Они

хотели, чтобы ты не получил предупреждение.

- О том, что я стану причиной рождения демона?

- Ты, или близкий к тебе. Спусковым крючком послужит нечто, что произойдет на Юстис Майорис.

Рейвенор застыл в ошеломлении внутри своего силового кресла.

- Я не буду лгать, Грегор. Моё текущее расследование связано с этим миром. Я направлялся на Юстис

Майорис, когда свернул на встречу с тобой. Но я не знаю ничего об этом Слайте. Он не фигурировал ни

в одном деле. Я не могу поверить, что нечто, совершенное мной... или кем-то из моих людей...

- Гидеон, а я всё ещё не привык к тому, что теперь мой единственный помощник - демонхост. Судьба

удивляет нас.

- И что теперь я должен сделать после твоего предупреждения? Прекратить все расследования на

Юстис? Быстро улетать от этого мира

в надежде на то, что избегая его, я нарушу пророчество?

Лицо Эйзенхорна скрывала тень.

- Возможно, тебе стоит это сделать.

- Нет, сказал Рейвенор. - Я должен быть осторожным. Внимательным в своих действиях, бдительным в

наблюдении за действиями моей команды. Если в пророчестве Братии и была истина, она наверняка

связана с серьезной конспирацией, которую я сейчас прекращаю на Юстис Майорис. Но я расследую

это дело до конца. Я не исполню возложенный тобой на меня долг, если не сделаю этого. В конце

концов, будущее не предопределено. Мы создаем его, не так ли?

- Думаю да. Надеюсь на это.

- Грегор, где это видано, что бы кто-нибудь из нас своих отлынивал от службы Золотому Трону только

потому, что боялся дурных последствий?

Мы инквизиторы и мы ищем, а не

прячется.

Эйзенхорн поднял голову и позволил каплям дождя стечь с его поднятой руки. - Гидеон, я пришел, чтобы просто предупредить тебя. Я никогда не ожидал, что ты изменишь свой курс. Но теперь ты, по

крайней мере, знаешь, что может быть. Ты можешь подготовиться к этому. Это все чего я хочу.

Далеко позади них, звук быстрой стрельбы из пушек и глухих взрывов отдавались эхом в башне.

- Похоже, время для нашего разговора истекло, - сказал Эйзенхорн

КАРМАНЫ КАРЛА НЕ были набиты оружием и боеприпасами, но он все равно в них полез. В первом, мини-когитатор, в другом два информ-планшета. В третьем, закрытый кожаный футляр, в который он поместил свои вещи: файлы, гаташтиты, забавные щетки, тюбики лубриканта, пузырек клея, щипцы и пинцеты. Все безделушки, которые

помогали ему перевозмогать и чинить на
скорую руку кодиферы и
когитаторы.

- Карл! В укрытие! - Заорал Нейл.

Тониус вытащил тюбик клея и натер
сочащимся носиком часть шарообразной
гранаты, секунду

подождав, пока клей не достигнет нужного
состояния.

Затем, сделав глубокий вдох, он выступил
из укрытия прямо перед гредноутом и
высоко подбросил

гранату. Она ударилась о переднюю часть
гредноута и прилипла.

Матюин выпрыгнул из укрытия и схватил
Тониуса, втащив его за колонну. Граната
взорвалась.

- Вы выгели? - сказал Тониус. - Вы выгели,
как работают мыслящие люди?

Но гредноут все еще не погиб. Взрыв
расщепил пластины у него на брюхе, но он
все еще двигался, все

еще шел и продолжал стрелять. Тониус
пожал плечами. - Ладно... мы покойники.

Внезапно гредноут прекратил стрелять. Он застыл. Холод распространился по комнате.

Кресло Рейвенора появилось в поле зрения, направляясь к машине для убийства. Силой воли он

мгновенно остановил его орудия.

Тонкая корка льда внезапно покрыла стены, а также кресло Рейвенора и гредноут. Машина пыталась

двигаться. Циклические механизмы грожали, пытаясь прочистить орудия.

Высокая фигура шагала следом за Рейвенором и направилась к гредноуту. В одной его руке был

рунный посох, а в другой обнаженная сабля. Его накидка развевалась позади него.

- Святая Терра! Эйзенхорн?! - крикнул Нейл за секунду до того как ментальная хватка Рейвенора спала, и пушки гредноута продолжили свою убийственную работу, Эйзенхорн размахнулся саблей -

Ожесточающей - и разрубил гредноут пополам. Лезвие сабли прошло через

пробитую гранатой

Тониуса трещину.

Эйзенхорн отстранился и прикрыл лицо, когда гредноут вспыхнул.

Нүгающий и величественный, освещенный пламенем сзади, он оглянулся на них и сказал.

- Так мы идем?

ПОСЛЕ УНИЧТОЖЕНИЯ ДРЕДНОУТА, выжившие из Братии бежали. Два инквизитора и их отряд

перебили многих, пытавшихся скрыться в буре.

Вытягивая разумом свой кайн из трупа, Кюс наблюдала, как Эйзенхорн прорубает себе путь сквозь

грогнүвших врагов.

- Теперь я вижу, что ты имела в виду, - сказала она Каре Свол.

- МНЕ ПОРА, - произнес Грегор Эйзенхорн. Он посмотрел через пролет моста на башню. На её вершине

все ещё скакали кричащие цвета. - Теперь Черүбаэлю нужна моя помощь. Я должен

цгти.

- Я буду бдителен, - сказал Рейвенор.

Эйзенхорн встал на колени и прижал торщенистые руки к боку кресла.

- Да пребудет с тобой Император. Я сделал то, что был должен. Теперь дело за тобой, Гидеон.

Эйзенхорн встал и посмотрел на остальных.

- Магмүазель Кюс. Дознаватель. Мистер Матүин. Я рад, что встретил вас всех.

Он кивнул каждому.

-- Кара?

Она улыбулась.

-- Грегор.

- Пусть на твоем пути не будет никаких трудностей. Присмотри за Гидеоном вместо меня.

- Хорошо.

Эйзенхорн посмотрел на Гарлона и протянул ему руку. Нейл сжал её обеими руками.

- Гарлон. Как в старые времена.

- Император защитит тебя, Грегор.

- Надеюсь, - сказал Эйзенхорн и двинулся
мимо опор моста обратно к башне, где все
ещё вспыхивали

пронзительно яркие цвета и разлетались
искры. Они знали, что больше никогда его
не увидят. Если

только будущее не было таким
определенным, как казалось.

МАЛИНТЕР УДАЛЯЛСЯ. Нейл выводил
транспорт на низкую орбиту и посылал
сигналы на корабль.

Когда курс был установлен и заработал
автопилот, он повернулся в кресле и
посмотрел на Рейвенора.

- Он не был таким как раньше.

«Что ты имеешь в виду?»

- Он выглядел вменяемым настолько, что
казался безумным.

«Да. Я тоже так думаю. Но, так или
иначе, я должен ему поверить».

- О чем?

«О опасностях впереди, Гарлон. О том,
чем ты рискуешь».

- Итак... что ты будешь делать?

«Мы продолжим. Мы сделаем все, что в наших силах. Будем служить Императору Человечества... И

если произойдет то, о чём говорил Грегори, ты с этим разберется. Если у тебя нет идеи получше».

- Ни одной, - ответил Нейл, отвернувшись и глядя на рычаги управления.

«Хорошо» - Произнес Рейвенор, и развернул свое кресло, направившись в отсек за кабиной, где

собрались остальные.

Нейл вздохнул и посмотрел на звезды.

Впереди их ожидало безмолвное будущее.

Примечания:1) Утя Нэйшенс на саматерском диалекте имперского языка означает "Терпение"

2) Фамилия Кюс состоит из первых букв Коледжа Юных Сирот - места, в котором она выросла.

...